

**ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА ЛЕКСИКИ С КОРНЕМ -ВЕР- (-ѿѣр-)
В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ФОНЕ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА)**

В статье рассматриваются изменения в составе словообразовательного гнезда с корнем -ѿѣр- в истории русского языка, предпринято обращение к данным старославянского языка. Обнаруживается время появления лексем с корнем -вер- современного русского языка, а также рассматриваются словообразовательные парадигмы, существовавшие в истории русского языка, но впоследствии утраченные. Проводится сравнение состава словообразовательного гнезда с корнем -вер- в современном русском языке и -вер-/-вяр- в современном болгарском языке.

Ключевые слова: исторический анализ, сопоставительный анализ, словообразовательное гнездо, русский язык, болгарский язык.

Лексика с корнем -вер- (-ѿѣр-) является культурно значимой для всех славянских языков, в том числе для русского и для родственного, имеющего с ним культурные связи болгарского. Но до сих пор не было предпринято системного исследования этой лексики в названных языках как в синхронном, так и в диахронном аспекте. Современные лингвисты обращались к изучению отдельных словообразовательных гнезд в различные периоды развития языка [1–4], однако корень -вер- не становился объектом такого рода исследований. Замечания о функционировании отдельных лексических единиц с корнем -вер- в современном русском языке встречаются в работах, посвященных религиозной лексике (см., напр.: [5–6] и др.).

В данной статье впервые представлены результаты сопоставительного диахронного исследования лексики с корнем -вер- (-ѿѣр-) в истории русского языка в сравнении с болгарским. В проведенном исследовании по данным исторических словарей, Национального корпуса русского языка и электронных поисковых систем создан корпус лексем с корнем -вер- (-ѿѣр-), отражающий все периоды развития русского языка (с XI по XXI в.); созданы параллельные выборки лексики с корнем -ѿѣр- старославянского языка и -вер-/-вяр- современного болгарского языка; прослежен состав лексики с корнем -вер- (-ѿѣр-) на разных этапах развития русского языка и история отдельных словообразовательных парадигм с этим корнем; проведен сравнительный анализ лексики с корнем -вер- в современном русском языке и -вер-/-вяр- в современном болгарском.

Рассмотрение лексики с корнем -ѿѣр- открывается начальным этапом древнецерковнославянского (старославянского (ССЯ), древнеболгарского) языка, т. к., придя на Русь вместе с христианством, он оказывал большое влияние на развитие русского языка на протяжении всей его истории с X в. Далее лексика с корнем -вер- (-ѿѣр-) в

---

* © Григорьева Н.С., 2013

Григорьева Наталья Сергеевна (natalyagrigoreva@mail.ru), кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

русском языке рассматривалась в соответствии с традиционным делением этапов его развития: древнерусский язык (ДРЯ: XI–XIV вв.), старорусский язык (СтРЯ: XV–XVII вв.), язык XVIII в., XIX в. и современный русский язык (СРЯ: XX–XXI вв.). Сравнение современного состояния лексики с корнем *-вер-* в русском и болгарском языках является актуальным и практически значимым, поскольку представляет систему развития словообразовательного гнезда в двух родственных языках, исторический путь этих языков на участке двух словообразовательных гнезд. Несмотря на то что славянские языки разделились много веков назад, общее происхождение и культурные связи не могут не влиять на общность их лексического состава. С одной стороны, русский язык испытывал воздействие древнеболгарского. С другой – воздействие русского периодически испытывал на себе язык болгарский, и это влияние, в частности, проявлялось в заимствованиях.

Исследование показало, что с развитием русского языка состав и численность лексики с корнем *-вер-* (*-ѡѣр-*) изменялись. В памятниках старославянского языка зафиксировано 29 лексем с корнем *-ѡѣр-*, в древнерусском языке – 101 лексема, в старорусском – 131, в языке XVIII в. – 231, XIX в. – 288, в современном русском языке – 238, при этом в современном болгарском – 245. То есть до XIX в. шел активный прирост рассматриваемой лексики, в XX в. ее количество несколько сократилось. Характерно, что лексика с корнем *-ѡѣр-* с религиозным значением количественно возрастала до XVIII в., а затем в XIX в. Период XVIII в. и годы советской власти стали временем уменьшения ее состава. Численность слов со значением доверия и преданности, связанных с отношениями между людьми, переживала подъем в XVIII в. Планомерно росли на протяжении рассматриваемого периода и преобладают в современном русском и современном болгарском языках лексемы со значением истинности и убежденности.

На протяжении исторического развития корень *-ѡѣр-* был словообразовательно активным. Новые лексемы появлялись в рамках деривационных парадигм, характеризующихся использованием различных приставок и суффиксов, активно шло образование композитов с корнем *-ѡѣр-*. В общей сложности в истории русского языка функционировало 60 словообразовательных парадигм с корнем *-ѡѣр-*.

Наибольшей численностью во все исследуемые периоды характеризуется парадигма однокорневых производных, в состав которой входят лексемы с разными приставками. Так, во все рассматриваемые эпохи существовали лексемы с отрицательными приставками *без-* (во все периоды – *безѡѣрие* («отсутствие веры»); ДРЯ – *безѡѣрство*, *безѡѣрствие*, *безѡѣрствовать* и др.) и *не-* (*неѡѣрие*, *неѡѣрствие*, *неѡѣр* и др.), *в-* (*вѡѣрить* («вверить, доверить кому-л. что-л.»), *вѡѣрять* и др.), *у-* (*уѡѣрить* («утвердить», «заверить»), *уѡѣрвать* («поверить») и др.). С эпохи древнерусского языка до современности функционируют слова с приставками *за-* (*завѡѣрное* («копия документа») – ДРЯ; *завѡѣрно* – XVIII в.; *заверение*, *заверить* – СРЯ), *из-* (*изѡѣрिति* («проверить, испытать»), *изѡѣрватися* – ДРЯ; *изѡѣрка* («проверка»), *изѡѣривать* и др. – СтРЯ; *изѡѣра*, *изѡѣрять* и др. – XIX в.; *извериться* («потерять веру»), *извериваться* – СРЯ), с сочетанием приставок *из-* и *у-* (*изоуѡѣръ* («вероотступник»), *изоуѡѣро* – ДРЯ; *изуѡѣривати*, *изуѡѣрिति* и др. – СтРЯ; *изуѡѣрство*, *изуѡѣрка* и др. – XVIII в.; *изуѡѣрство* («ложное, упорное верованье»), *изуѡѣрок*, *изуѡѣрять* («удостоверять, убеждать») и др. – XIX в.; *изуверский*, *изуверски* и др. – СРЯ). В старорусском языке возникают сохранившиеся до настоящего времени лексемы с приставкой *до-* (*довѡѣрие*, *довѡѣривати* – СтРЯ; *довѡѣрение*, *довѡѣренность* и др. – XVIII в.; *довѡѣрщик*, *довѡѣрщица* и др. – XIX в.; *доверие*, *доверительно* и др. – СРЯ) и приставками *не-* и *до-* (*недовѡѣрокъ* – СтРЯ; *недовѡѣрие*, *недовѡѣрка* и др. – XVIII в.; *недовѡѣра*, *недовѡѣрчивость* и др. – XIX в.; *недоверие*, *недоверчивость*, *недоверчивый* и др. – СРЯ), с префиксом *по-* (*повѡѣривати*

(«принять за истину»), *повѣряти* («доверять») и др. — СтРЯ; *повѣрка*, *повѣрье* и др. — XVIII в.; *повериться*, *поверяльщик* и др. — СРЯ), *с-* (*сѡѡѣръникъ* («единоверный, приверженец») — СтРЯ; *сѡѡѣрение* («удостоверение»), *сѡѡѣряние* и др. — XVIII в.; *сѡѡѣрщик*, *сѡѡѣрок* и др. — XIX в.; *сверка*, *сверить* и др. — СРЯ). В XVIII в. появляются слова с приставкой *на-* (*навѣрно*, *навѣрное* — XVIII в.; *навѣрной*, *навѣрняка* и др. — XIX в.; *наверно*, *наверняка* и др. — СРЯ). В XIX в. впервые фиксируются однокорневые образования с префиксами *пере-* (*перевѣрка*, *перевѣрщик* и др. — XIX в.; *переверить*, *переверять* — СРЯ), *про-* (*провѣрка*, *провѣрщик* и др. — XIX в.; *проверка*, *проверочный* и др. — СРЯ), сочетанием приставок *раз-* и *у-* (*разуѡѡѣрение*, *разуѡѡѣрительный* и др. — XIX в.; те же — в СРЯ). Только в XX в. появились слова с приставками *вы-* (*выверка*, *выверить* и др.), *пере-* и *до-* (*передоверие*, *передоверить* и др.).

В истории русского языка были однокорневые лексемы с корнем *-ѡѣр-*, не сохранившиеся в современном русском языке. В древнерусский и старорусский периоды существовал глагол *изнеѡѡѣритисѡ* («потерять веру в кого-л.; изменить кому-л.»); в старорусском языке — прилагательное *преизѡѡѣрный* («извращающий догматы православной церкви»), глагол *приѡѡѣрити* («проверить, сверить»); в XIX в. существовали слова с приставками *пред-* и *у-* (*предуѡѡѣренье*, *предуѡѡѣренность* («предварительная вера, уверенность, убеждение») и др.) и *по-* и *раз-* (*поразуѡѡѣрять* («убедить отказаться от убеждения, от веры»), *поразуѡѡѣрить*).

С X в. до современности в русском языке функционировало 59 словообразовательных парадигм, которые составляют слова с двумя и более корнями. Часть из них сохранилась в современном русском языке, другие существовали ранее в течение одного или нескольких периодов развития языка. Начиная с древнерусского периода и до современности в русском языке существует словообразовательная парадигма с корнями *-ѡѣр-* и *-благ-*, сложившаяся под влиянием старославянского языка (*благѡѡѣрие* («набожность, благовестие»), *благѡѡѣрънѡ*, *благѡѡѣрье* — ССЯ; *благѡѡѣръство*, *благѡѡѣрвати* и др. — ДРЯ; *благѡѡѣръствие*, *благѡѡѣрвание* и др. — СтРЯ; *благѡѡѣрие*, *благѡѡѣръный* — XVIII в.; *благѡѡѣръство*, *благѡѡѣръность* и др. — XIX в.; *благѡѡѣрие*, *благѡѡѣръный*, *благѡѡѣрно* — СРЯ), *-ѡѣр-* и *-дост-* (первоначально в старославянском языке был вариант с *достѡин-*: *достѡинѡѡѣрънѡ* («достойный доверия»); *достѡинѡѡѣрънѡши*, *достѡѡѣрие* и др. — ДРЯ; *достѡинѡѡѣръный*, *достѡѡѣрие* и др. — СтРЯ; *достѡѡѣренность*, *удѡѡѣрение* и др. — XVIII в.; *достѡѡѣръность*, *удѡѡѣрять* и др. — XIX в.; *недостѡѡѣрность*, *удѡѡѣрение* и др. — СРЯ), *-ѡѣр-* и *-ин-* (*иноѡѡѣръникъ* («исповедующий другую, не христианскую религию»), *иноѡѡѣрънѡ* — ССЯ; *иноѡѡѣрие*, *иноѡѡѣръць* и др. — ДРЯ; *иноѡѡѣръный*, *иноѡѡѣръствие* и др. — СтРЯ; *иноѡѡѣръный*, *иноѡѡѣръческий* — XVIII в.; *иноѡѡѣръство*, *иноѡѡѣръный* и др. — XIX в.; *иноѡѡѣр*, *иноѡѡѣрчески* — СРЯ), *-ѡѣр-* и *-мал-* (*малѡѡѣръ* — ССЯ; *малѡѡѣрие*, *малѡѡѣръ*, *малѡѡѣрънѡши* — ДРЯ; *малѡѡѣрие*, *малѡѡѣръный* — СтРЯ; *малѡѡѣрие*, *малѡѡѣръство* и др. — XVIII в.; *малѡѡѣр*, *малѡѡѣръный* и др. — XIX в.; *малѡѡѣрие*, *малѡѡѣрка* и др. — СРЯ), *-ѡѣр-* и *-подоб-* (*подобнѡѡѣръ* («достоверный») — ССЯ; *подобнѡѡѣръный* — СтРЯ; *ѡѡѣроподобие*, *ѡѡѣроподобный*, *неподобѡѡѣрно* — XVIII в.; *ѡѡѣроподобие*, *ѡѡѣроподобный* — XIX в.; *верѡѡѣподобие*, *верѡѡѣподобный*, *неверѡѡѣподобный* — СРЯ), *-ѡѣр-* и *-прав-* (*правѡѡѣрие*, *правѡѡѣрънѡ*, *правѡѡѣръно* — ССЯ; *правѡѡѣръникъ*, *правѡѡѣръствие* и др. — ДРЯ; *правѡѡѣръный*, *правѡѡѣръствующий* и др. — СтРЯ; *правѡѡѣрие*, *правѡѡѣръство*, *правѡѡѣръный* — XVIII в., XIX в.; *правѡѡѣрие*, *правѡѡѣръность*, *правѡѡѣръный* — СРЯ). Некоторые парадигмы, сохранившиеся до сих пор, появляются в древнерусском языке: с корнями *-ѡѣр-* и *-един-* (*единоѡѡѣрье*, *единоѡѡѣръникъ*, *единоѡѡѣрънѡши* — ДРЯ; *единоѡѡѣрие*, *единоѡѡѣръный* — СтРЯ; *единоѡѡѣрие*, *единоѡѡѣрець* и др. — XVIII в.; *единоѡѡѣръчество*, *единоѡѡѣръство* и др. — XIX в.; *единоѡѡѣрие*, *единоѡѡѣрчество*, *единоѡѡѣрець* и др. — СРЯ), *-ѡѣр-* и *-дѡ-* (*дѡѡѡѣрье* («нетвердая вера»), *дѡѡѡѣрвати* и др. — ДРЯ; *дѡѡѡѣрие*, *дѡѡѡѣръный* и др. — СтРЯ;

двуѣрие – XIX в.; *двоеверие, двоеверец* и др. – СРЯ), *-ѣр-* и *-им-* (*ѣроимание* («убеждение») – ДРЯ; *имовѣрие, имовѣрный* («достоверный») и др. – СТРЯ; *ѣроимство, ѣроимчивость* и др. – XVIII в.; *ѣроимание, имовѣрный* и др. – XIX в.; *неимовѣрность, неимовѣрный, неимовѣрно* – СРЯ), *-ѣр-* и *-крив-* (*кривоѣрство* («еретичество»), *кривоѣрными* – ДРЯ; *кривоѣрие, кривоѣрникъ* и др. – СТРЯ; *кривоѣр, кривоѣрка, кривоѣрный* – XVIII в.; *кривоѣрие, кривоѣрный* – XIX в.; *кривоверие, кривовер* – СРЯ).

Большинство словообразовательных парадигм с корнем *-ѣр-* существовало на протяжении только одного или нескольких периодов истории русского языка. Несколько эпох существовали композиты с корнями: *-ѣр-* и *-зл-* (XI–XIX вв.: *зловѣрие* («отступление от догматов веры; ложное вероучение»), *зловѣрство, зловѣрьць* и др.), *-ѣр-* и *-скор-* (XI–XVIII вв.: *скоровѣрный* («доверчивый»), *скоровѣрие*), *-ѣр-* и *-вс-* (XII–XVIII вв.: *всѣвѣрь, всѣвѣрными* («искренне верующий», «исповедующий христианскую веру»), *всѣвѣрьно* («подлинно, истинно»)), *-ѣр-* и *-крив-* (XIV–XIX вв.: *кривоѣрство, кривоѣрникъ, кривоѣрными* и др.), *-ѣр-* и *-добр-* (XIV–XVIII вв.: *добровѣрованье* («благочестие, набожность»), *добровѣрие, добровѣрными* и др.), *-ѣр-* и *-лом-* (XVII–XXI вв.: *ѣроломство, ѣроломность, ѣроломный* и др.), *-ѣр-* и *-худ-* (XIII–XVI вв.: *худовѣрие, худовѣрными* («неверующий»)), *-ѣр-* и *-ступ-* (XVIII–XXI вв.: *ѣроотступничество, ѣроотступник* и др.), *-ѣр-* и *-поддан-* (XVIII–XXI вв.: *ѣрноподданство, ѣрноподданный* и др.), *-ѣр-* и *-исповед-* (XVIII–XXI вв.: *ѣроисповедание, ѣроисповедный* и др.), *-ѣр-* и *-легк-* (XVIII–XXI вв.: *легковѣрие, легковѣрность, легковѣрный* и др.), *-ѣр-* и *-терп-* (XVIII–XXI вв.: *ѣротерпимость, ѣротерпимый*), *-ѣр-*, *-мал-* и *-я-* (XVIII–XXI вв.: *маловѣроятность, маловѣроятный*), *-ѣр-* и *-суй-* (XIX–XXI вв.: *сுவѣрие, суевѣрный* и др.), *-ѣр-* и *-удоб-* (XVII–XVIII вв.: *неудобовѣрный* («такой, в который трудно поверить»), *удобовѣрство*), *-ѣр-* и *-лж-* (XVIII–XIX вв.: *лжевѣрие* («еретичество»)), *-ѣр-* и *-пол-* (XVI–XIX вв.: *полуѣрие, полуѣрный* и др.), *-ѣр-* и *-мет-* (XVIII–XIX вв.: *ѣроотметник* («богоотступник»), *ѣроотметный* и др.), *-ѣр-* и *-проповед-* (XVIII–XIX вв.: *ѣропроповѣдничество, ѣропроповѣдник* и др.). Многие из перечисленных парадигм не функционируют в современном русском языке.

Многие парадигмы существовали только в одну эпоху, это ряды композитов с корнями *-ѣр-* и *-бес-* (XVIII в.: *бесновѣрство* («фанатизм, изуверство»), *бесновѣрный*), *-ѣр-* и *-буй-* (XVIII в.: *бுவѣрие* («фанатизм»), *бுவѣр*), *-ѣр-* и *-выс-* (XVIII в.: *высокоповѣренный*), *-ѣр-* и *-гол-* (XIX в.: *головѣрие* («вера, отделенная от дел»), *головѣр* и др.), *-ѣр-* и *-идол-* (XVII в.: *идоловѣрие* («языческий культ»)), *-ѣр-* и *-полн-* (XVIII в.: *ѣрноисполняемый*), *-ѣр-* и *-истин-* (XVIII в.: *ѣрноистинный*), *-ѣр-* и *-люб-* (XIV в.: *ѣролюбрьць*), *-ѣр-* и *-любез-* (XVIII в.: *ѣрнолюбезный*), *-ѣр-* и *-мног-* (XVIII в.: *многуювѣренный*), *-ѣр-* и *-намерен-* (XVIII в.: *ѣрнонамеренный*), *-ѣр-* и *-руш-* (XIX в.: *ѣронарушение, ѣронарушитель, ѣронарушительница*), *-ѣр-* и *-отеч-* (XVIII в.: *ѣроотечественный*), *-ѣр-* и *-отриц-* (XIX в.: *ѣроотрицатель*), *-ѣр-* и *-раб-* (XVIII в.: *ѣрнорабский*), *-ѣр-* и *-слов-* (XVII в.: *слововѣрие* («вероисповедание, религиозное убеждение»)), *-ѣр-* и *-служ-* (XVIII в.: *ѣрослужительство, ѣрооуслужный*), *-ѣр-* и *-срацин-* (XV в.: *срациновѣрникъ* («тот, чья вера подобна срацинской»)), *-ѣр-* и *-усерд-* (XVIII в.: *ѣроусердный*). Большинство парадигм имели в своем составе только одну лексему и характеризовались неустойчивостью в общей системе.

Таким образом, из 60 словообразовательных парадигм с корнем *-вер-* (*-ѣр-*), которые функционировали в русском языке с X века, в современном русском языке сохраняется только 27. Некоторые из них являются наследием старославянского и древнерусского языков, другие появляются в более поздние периоды.

Современный болгарский язык обнаруживает ряд сходных тенденций в развитии лексики с исследуемым корнем. Лексика с корнем *-вер-* (*-вяр-*) здесь достаточно обширна, выборка по академическому словарю современного болгарского языка [7] и болгарско-русскому словарю С.Б. Бернштейна [8] составила 245 лексем. Как и в русском языке, образование новых лексем и целых групп слов с различными значениями в истории болгарского языка происходило за счет использования с данным корнем разных приставок, и, кроме того, активно шло образование композитов. Так, из общего числа материала простых слов – 161 (в русском языке – 130), композитов – 84 (в русском – 106). Всего насчитывается 26 словообразовательных парадигм с корнем *-вер-* (в русском языке – 27). Совпадают в современных русском и болгарском языках 24 парадигмы.

Наибольшее сходство можно констатировать среди однокорневых лексем. В бесприставочных образованиях есть параллельные примеры: рус. *вера* и болг. *вяра*, рус. *верность* и болг. *вярност*, рус. *верование* и болг. *вярвание* и др. Среди лексем, имеющих один корень, обнаруживается значительное количество слов с совпадающими префиксами: *без-* (болг. *безверие*, *безверец* и др.); *в-/въ-* (болг. *вверяване*, *вверя* и др.); *до-* (болг. *доверие*, *довереност* и др.); сочетанием приставок *не-* и *до-* (болг. *недоверие*, *недоверчивост* и др.); *за-* (болг. *завяра*, *заверение* и др.); *из-* (болг. *изверя*, *изверявам се*); *на-* (болг. *навярно*); *не-* (болг. *невяра*, *неверие* и др.); *по-* (болг. *поверие*, *повереник* и др.); *про-* (болг. *проверка*, *проверител* и др.); сочетанием префиксов *не-* и *про-* (болг. *непроверен*); *с-* (болг. *сверка*, *сверя* и др.); *у-* (болг. *уверение*, *увереност* и др.); сочетанием приставок *раз-* и *у-* (болг. *разуверявам*, *разуверя* и др.).

В то же время есть и расхождения в использовании приставок с корнем *-вер-* (*-вяр-*) в русском и болгарском языках. Так, в русском языке присутствуют лексемы с корнем *-вер-* и приставками *вы-* (*выверка*, *выверить* и др.), *пере-* (*переве́рить*, *переве́рять*), сочетанием префиксов *пере-* и *до-* (*передоверие*, *передоверить* и др.), *пере-* и *про-* (*перепроверить*, *перепроверять*, *перепроверяться*), *пере-* и *у-* (*перуверить*, *перувериться* и др.), *из-* и *у-* (*изуверство*, *изувер* и др.), которых нет в современном болгарском. В болгарском существуют лексемы с приставками *об-* (*обверване* («испытывать, показывать доверие»), *обверение* и др.), *о-* и *без-* (*обезверение* («потеря веры»), *обезверяване* и др.), *от-* (*отверяване* («изменение веры, вероисповедания»), *отверя* и др.), *из-* и *не-* (*изневяра* («неверность, измена»), *изневерничество* и др.), отсутствующие в современном русском языке.

Показательны результаты сравнения сложных слов с корнем *-вер-*. В современных русском и болгарском языках совпадают 23 словообразовательных парадигмы. Среди них композиты с корнями *-вер-* и *-благ-* (болг. *благоверие*, *благоверност* и др.), *-вер-* и *-дост-* (болг. *достоверност*, *достоверен*), *-вер-* и *-дв-* (болг. *двоеверие*, *двоеверец*), *-вер-* и *-един-* (болг. *единоверство*, *единоверец*, *единоверен*), *-вер-* и *-им-* (болг. *неимоверност*, *неимоверен*, *имоверно*), *-вер-* и *-ин-* (болг. *иноверие*, *иноверец* и др.), *-вер-* и *-исповед-* / *-изповед-* (болг. *вероизповедание*, *вероизповеден* и др.), *-вер-* и *-крив-* (болг. *кривоверие*, *кривоверец* и др.), *-вер-* и *-легк-* / *-лек-* (болг. *лековерие*, *лековерник* и др.), *-вер-* и *-лом-* (болг. *вероломност*, *вероломен* и др.), *-вер-* и *-мал-* (болг. *маловерие*, *маловер* и др.) и т. д.

В современном русском языке отмечены композиты с корнями *-вер-* и *-одн-* (*одновере́ц*), *-вер-* и *-подоб-* (*вероподобие*, *вероподобный*, *невероподобный*), *-вер-*, *-мал-* и *-дост-* (*малодостоверный*), которых нет в современном болгарском. Отметим параллельно, что в болгарском существуют сложные слова с корнями *-вер-* и *-закон-* (*верозакон* («церковное правило»), *верозаконност*, *верозаконен*, *верозаконно*), *-вер-* и *-зл-* (*зловерие*), которые присутствовали в русском языке до XIX века включительно, а в дальнейшем были утрачены.

Проведенный сопоставительный анализ состава лексики с корнем *-вер-* (*-вяр-*) в современных русском и болгарском языках показывает, что она достаточно обширна и во многом совпадает. Однако на фоне совпадений отмечены и различия. Совпадение лексики с корнем *-вер-* (*-вяр-*) в двух языках объясняется двумя причинами: общим происхождением и заимствованиями. Например, «Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)» под ред. Р.М. Цейтлин фиксирует слова с корнем *-ѣр-* и приставкой *без-* (*безѣрие*), *въ-* (*въѣрити*), *у-* (*уѣрити*, *уѣровати*), а также композиты с компонентами *благо-* (*благоѣрие*, *благоѣрьнь*, *благоѣрьне*), *достойно-*, который в дальнейшем потерял часть *-ино-* (*достойноѣрьнь*), *мало-* (*малоѣрь*), *право-* (*правоѣрие*, *правоѣрьнь*, *правоѣрьно*).

«Български етимологичен речник» под ред. академика Вл. Георгиева указывает на то, что прилагательное *иновен* пришло в болгарский язык из русского [9, с. 218]. При этом лексемы *иновеѣрникъ* и *иновеѣрьнь* встречались в текстах старославянского языка. Отмечается русское происхождение слов с корнем *-вер-* и приставками *про-* (*проверка*) и *с-* (*сверка*), а также композита *вероятен* (от русского *вероятный*) и производного от него существительного *вероятност* [9, с. 218].

Для образования новых слов в обоих языках используются 15 одинаковых префиксов и 10 различных (шесть в русском языке и четыре в болгарском), среди композитов насчитывается 23 словообразовательных парадигмы с общими корнями и пять с различными (три в русском языке и два в болгарском), причем два из них – случаи утраты фактов старославянского языка.

В заключение укажем, что результаты исследования обнаруживают многочисленность лексики с корнем *-вер-* (*-ѣр-*) в истории рассматриваемых языков. На протяжении всей истории русского языка с X в. до современного его состояния функционировало 60 словообразовательных парадигм с этим корнем, 27 из которых сохраняются в современном русском языке. Соотносительный состав этой лексики наблюдается и в современном болгарском языке, который является потомком старославянского, также формировавшемся в условиях православия и связанном с русским языком вследствие длительного культурного взаимодействия наших народов. Установление состава лексики с корнем *-вер-* (*-ѣр-*) в разные периоды русского и болгарского языков открывает путь к пониманию значимых для культуры определенной эпохи смыслов. Корень *-вер-* (*-ѣр-*), индоевропейский по происхождению, в славянских языках стал выразителем значимых для средневекового человека смыслов, связанных с отражением веры в Бога, а также продолжал развивать другие значения (доверие, убежденность, истинность, преданность), и результаты этого развития мы видим в сопоставляемых современных языках.

Библиографический список

1. Клименко Л.П. Лексика с корнем *благ-* и композиты с компонентом *благ-* в старославянском языке X–XI вв. // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Филология. Вып. 1 (3). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С. 22–30.
2. Пелихов Д.А. Эволюция корневых словообразовательных гнезд *VRAC-, *LĚK-, *SĚL- в истории русского языка в сопоставлении с украинским и белорусским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 22 с.
3. Плахова А.А. Слова с корнем *благ-* в церковнославянском и современном русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 25 с.
4. Фирсова С.В. Лексико-словообразовательные связи слов с морфемой *род-* в русском языке: история и современное состояние: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2010. 19 с.

5. Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск, 2001. 88 с.
6. Королева И.А. Православная сакрально-богослужебная лексика в современном русском языке и в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 186 с.
7. Речник на българския език / глав. ред. К. Чолакова. София, 1977–1990. Т. 1–6, 8, 9, 11
8. Бернштейн С.Б. Болгарско-русский словарь. М., 1953. 856 с.
9. Български етимологичен речник. Свѣзка III. Владика–Гиврътна / Вл. Георгиев [и др.]. София, 1964. 240 с.

N.S. Grigorieva*

**THE CHANGE OF COMPOSITION OF VOCABULARY WITH THE ROOT
-BEP- (-BѣP-) IN THE HISTORY OF RUSSIAN LANGUAGE
(ON THE BACKGROUND OF BULGARIAN LANGUAGE)**

The article discusses changes in the family of words with the root -ѣр- in the history of Russian language with address to the data of Old Slavonic language. Time of occurrence of lexemes with the root -вер- of modern Russian language is found, and the paradigm that existed in the history of Russian language, but subsequently lost is examined. Family of words with the root -вер- in modern Russian language and -вер-/-вяр- in modern Bulgarian language are compared.

Key words: historical analysis, comparative analysis, family of words, Russian language, Bulgarian language.

---

* *Grigorieva Natalya Sergeevna* (natalyagrigoeva@mail.ru), the Dept. of Russian Language, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.